

ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ ЛЕОНОВ

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА САВЕЛЬЕВА

Пометы М.В. Ломоносова на исторических рукописных книгах Библиотеки Академии наук

Методика работы М.В. Ломоносова над книгой изучена достаточно хорошо. Ей посвящены работы таких серьезных исследователей, как П.Н. Берков, Г.Н. Моисеева, Е.С. Кулябко, Г.М. Коровин, Э.П. Карпеев и многие другие¹. Выявлены все возможные способы его помет на рукописных и печатных книгах, разнообразные отметки текста, им употреблявшиеся тогда, когда он занимался непосредственно науками гуманитарными. Самыми характерными для него были отчеркивания на полях, чаще всего полукруглыми скобками, подчеркивания текста одной или несколькими чертами в зависимости от степени важности, которую он придавал помеченному тексту, Нотабене, крестики простые, двойные и в кружочках, птички и т. п.

При изучении рукописных книг, хранящихся в настоящее время в Библиотеке Академии наук, было обнаружено, что Ломоносов точно также использовал свою знаковую систему при работе с этим видом источников, часто не обращая внимания на время возникновения каждого списка. Все рукописные и печатные материалы служили для него прежде всего источниками информации. Подобная методика была характерна для ученых-гуманитариев прошлых веков, когда собственные замечания, полемика и комментарии выносились главным образом на поля изучаемого издания, а иногда и в конец текста. Ломоносовские пометы чаще всего группировались на русских рукописях, посвященных древней истории нашей страны. Они относятся ко времени, когда ученый вплотную занялся проблемами, связанными с темой, к которой проявляли особый интерес не только в стенах Академии наук такие специалисты, как Г.З. Байер и Г.Ф. Миллер, но и вне этого учреждения подобная тема вызывала огромное внимание русских и зарубежных авторов, например, сочинения о варягах шведа Скарина, труд Ф.П. Поликарпова-Орлова, сочинения Крекшина и пр.

В конце 40-х – начале 50-х гг. XVIII в., когда практически вся отечественная история в России существовала почти исключительно в рукописной традиции, методика, выработанная Ломоносовым при изучении исторических документов была оправдана, поскольку копировать большеобъемные летописи, хронографы, степенные родословные и прочие книги было чрезвычайно сложно. Вместе с тем, доподлинно известно, что Ломоносов договорился с канцелярией Академии наук о предоставлении ему копииста главным образом для того, чтобы переписывать набело его собственные сочинения, предназначенные для публикации в первом собрании сочинений. Этим копиистом был И.С. Барков, который также занимался копированием для Ломоносова древнерусских исторических сочинений, в частности, Петровского списка 1713–1716 гг. с Радзивилловской летописи XV в.

Ломоносов использовал для своих исторических трудов весь доступный ему комплекс русской рукописной книги, хранящейся в русском отделении Библиотеки ее императорского величества, как в то время официально называлась Библиотека Академии наук. Важнейшим и достовернейшим из всех имеющихся там ранних летописей он считали список с Радзивилловской летописи, который он в течение долгого времени держал у себя дома. Хотя и там он находил многочисленные пропуски и опiski, часто искажающие смысл документа. Список был возвращен в библиотеку только после смерти Ломоносова. По печатным академическим изданиям, подготовленным Ломоносовым, можно проследить, какими именно рукописями он пользовался. Г.Н. Моисеева проделала огромную, исключительно важную работу по сверке петровской копии Радзивилловской летописи с напечатанной в 1767 г. при Академии наук «Летописи Несторовой с продолжателями по Кенигсбергскому списку»², для того, чтобы установить разночтения между петровским списком и печатным текстом этой летописи³. Она же установила, что в подготовке текста летописи к изданию деятельное участие принимали не только И.С. Барков и И.И. Тауберт, как указано в Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII в., но и М.В. Ломоносов⁴.

Однако пометы Ломоносова имеются не только на книгах рукописных, достаточное количество их находится на печатных книгах, опубликованных главным образом в России и на Западе в первой половине XVIII в. Многие из этих изданий хранятся в различных фондах Библиотеки Российской Академии наук.

В настоящее время здесь ведется работа по разысканию помет Ломоносова, как на рукописных, так и на печатных книгах, которые, как установил Г.М. Коровин, были изучены русским ученым.⁵ В

настоящее время выявлено 102 названия рукописных и печатных книг, имеющих разнообразные пометы Ломоносова. В это число включены только рукописные и печатные книги, принадлежащие БАН и находящиеся как в отделе рукописей, так и в отделе редкой книги. При подсчете не учитывались личные книги Ломоносова в количестве 63 издательских единиц, которые были получены в 1977 г. в дар от Библиотеки Хельсинкского университета⁶. В настоящее время печатные книги (61 издат. ед., 51 ед. хран.) в отделе редкой книги составляют отдельную коллекцию; 2 рукописных книги находятся в отделе рукописей. В настоящей работе они не были использованы, так как, прежде всего нужно было изучить те документы, принадлежавшие Академической библиотеке, которыми пользовался Ломоносов для своих научных трудов. Из найденных в БАН 102 названий книг с пометами Ломоносова – 62 печатных издания, а 40 – являются книгами рукописными, главным образом содержащими сведения по древней русской истории.

Все 40 рукописных книг, ссылки на которые имеются в исторических трудах Ломоносова, хранившиеся в Академической библиотеке, разделяются по содержанию на несколько больших групп, хотя степень их использования не одинакова, и в связи с этим возникает различие в количестве и качестве помет.

Больше всего и чаще всего Ломоносов изучал летописи, которым он придавал огромное значение, как важнейшим источникам, содержащим сведения по начальному периоду русской истории. Однако он первый обратил внимание на наличие разночтений, казалось бы в самых достоверных документах. Эти разночтения подвели его к критике и источниковедческому анализу используемых материалов. Для доказательства действительного существования описываемого факта Ломоносов, один или с помощью своего переписчика И.С. Баркова производил сверку текстов, находящихся в различных летописях или списках с одной летописи. Именно источниковедческий анализ в дальнейшем получил развитие в работе с историческими источниками. Всего им было просмотрено 14 летописей, среди которых были, кроме Петровского списка Радзивиловской летописи, такие документы, как два тома Лицевого свода XVI в. (Остермановский летописец по имени того владельца, с собранием которого он поступил в Академическую библиотеку), Воскресенская летопись начала XVI в., Никоновская летопись с прибавлением Повести о житии Феодора Ивановича и Нового Летописца, принадлежавшие архиепископу Феофану Прокоповичу, Патриарший список Никоновской летописи Новгородская I летопись (Летописец попа Иоанна), Русская хронографическая летопись с

Нижегородским летописцем последней четверти XVII в., принадлежавшая ранее графу Воронцову и др.

Кроме летописей Ломоносов изучил Хронограф западнорусской редакции XVII в., происходивший из библиотеки села Архангельского князя Д. М. Голицына, купленный затем графом Воронцовым и Хронограф редакции 1512 г., содержащий Псковскую летопись. Знакомы ему были и четыре степенные книги и среди них экземпляр, ранее принадлежавший генерал-фельдцейхмейстеру Петра I графу Я.В. Брюсу. Он просматривал титулярники, разрядные, родословные книги. Все это проделывалось им для установления достоверности какого-то определенного факта.

Отдельную группу составляют рукописные исторические сочинения и переводы, хранившиеся в Академической библиотеке и также изученные Ломоносовым. Безусловно, в своих исследованиях ученый оценил огромную роль в исторической науке «Истории Российской» и ее авторских вариантов, составленных по русским материалам первым отечественным историографом В.Н. Татищевым. Верный своей методе, он также сверял тексты сочинения Татищева с летописными свидетельствами. Но с Татищевым его связывало помимо всего прочего еще и то, что по его просьбе и по поручению советника академической канцелярии И.Д. Шумахера Ломоносов написал для предполагаемой в Академии наук публикации «Истории Российской» Посвящение великому князю Петру Федоровичу (будущему императору Петру III). Этим посвящением историограф остался доволен и преподнес Ломоносову за труды «Октоих» московской печати издания 1746 г. который был прочитан с огромным вниманием и множеством разнообразных помет.

Особое место в трудах Ломоносова занимают сочинения П.Н. Крекшина «История славных дел... Петра Великого», «Краткое описание о начале народа славянского и о населении сими народы северных полнощных и западных стран, и о наречениях сего славного народов славянского московским, российским, скифским, готским, сарматским и прочими наименованиями, и о преславных деяниях сего славного народа славенского, московского, российского» и «Экстракт из великославных дел царей и великих князей и самодержцев российских». Все эти рукописи находили в Академической библиотеке. С сочинениями Крекшина Ломоносов познакомился по необходимости, поскольку, будучи членом исторического собрания Академии наук, он был обязан предоставить отзывы и на эти труды. И эти отзывы не были положительными по отношению к дилетантским работам Крекшина.⁷

Из других переводных рукописных сочинений в Академической библиотеке Ломоносов познакомился с «Хроникой Литовской, Польской и Жмудской и всея Руси» польского историка XVI в. Мацея Стрыйковского⁸, списанной при Академии наук в 1758 г. Это сочинение оказалось чрезвычайно важным для Ломоносова, поскольку в нем рассматривались вопросы о происхождении славянских народов, т. е. темы, которая весьма его занимала в связи с работой над историей русского народа для «Древней Российской истории».

Еще один перевод, хранящийся в Академической библиотеке привлек внимание Ломоносова – книга священника Лаврентия Хурелича «Родословие великих российских князей, собранное из разных печатных и рукописных творцов, веры достойных, Лаврентием Хуреличем, короля Леопольда I священником и священного Римского государства герольдом, 1673».⁹ Здесь находилось множество материала для источниковедческой критики.

Анализируя состав и содержание этих рукописей, можно найти подтверждение сведениям Г.Н. Моисеевой, что все они были очень внимательно изучены Ломоносовым в конце 40 — начале 50-х гг. XVIII в., т. е. в то время, когда он вплотную занялся работой над «Древней российской историей»¹⁰ и «Кратким российским летописцем»¹¹ и принял участие в подготовке к изданию Петровского списка Радзивилловской летописи. Летописец Ломоносова является первым печатным отечественным сочинением по русской истории, основанным на подлинных документах.

Обращение к русской истории в конце 40–50-х гг. XVIII в. для Ломоносова было не случайным. Историческая тема проходила красной нитью через все литературное творчество Ломоносова почти все время его службы в Академии наук. Главным образом это были экскурсы в историю России в его стихотворных сочинениях, однако к серьезным исследованиям он обратился позднее. Видимо, непосредственный толчок был дан в связи с образованием в Академии наук в 1748 г. исторического собрания, на котором постоянно обсуждались сочинения по истории России, написанные главным образом немецкими историками, бывшими на службе в Академии. Их труды, их концепции, вызвали резко отрицательную критику прежде всего Ломоносова, и ряда его коллег по историческому собранию. На его заседаниях были прочитаны труды П.Н. Крекшина, Вольтера и других авторов, вызвавшие негативную реакцию у собравшихся. Особенно много замечаний вызвали сочинения Крекшина. Главными его критиками всего выступали М.В. Ломоносов и В.К. Тредиаковский, находившие в этих опусах множество неточностей и явных ошибок.

Однако самую сильную негативную реакцию академиков вызвала обсуждаемая в конференции Академии наук парадная диссертации Г.Ф. Миллера «Происхождение народа и имени российского», которая была предназначена для прочтения 6 сентября 1749 г. на торжественном заседании Академии наук, посвященном празднованию тезоименитства императрицы Елизаветы Петровны. Эта диссертация вызвала множество критических замечаний и нареканий прежде всего М.В. Ломоносова, В.К. Тредиаковского и С.П. Крашенинникова, которые усмотрели в речи Миллера попытки дискредитации, как начальной истории самого русского народа, так и императорской власти. Отзывы академиков были отправлены в Москву, где тогда находился вместе с императорским двором президент Академии наук граф К.Г. Разумовский, который, сочтя сочинение Миллера безусловно вредным, распорядился не только не читать его публично, но изъять и хранить в Академической библиотеке в особом секретном сундуке.

Возможно, полемика между Ломоносовым и Миллером по поводу происхождения российского народа, а также полное неприятие всего, что только ни сочинял Миллер по русской истории, явились для Ломоносова непосредственным стимулом к серьезному занятию историей России древнейшего периода. Обвинив Миллера в малом знакомстве с древнерусскими историческими сочинениями: летописями, хронографами, степенными, родословными книгами, Ломоносов приступил к самостоятельному изучению всего подобного материала, хранившегося в Академической библиотеке.

К тому времени фонды этого учреждения пополнились книгами, ранее принадлежавшими Петру Великому,¹² среди которых и находился список с Радзивилловской летописи, книгами генерала-фельдмаршала Я.В. Брюса, с которыми в Академическую библиотеку попала Степенная книга¹³, книгами Д.М. Голицына и А.И. Остермана, поступившими в библиотеку в начале 40-х гг. XVIII в. Среди книг последнего оказался и Царственного Летописца (или Остермановского списка), известного Ломоносову под названием Книга Степенная или Летописец большой¹⁴. Важными для Ломоносова оказались и рукописи, принадлежавшие ранее архиепископу Новгородскому и Великолуцкому Феофану Прокоповичу. Среди них и находились такие важные для Ломоносовской темы книги, как Воскресенская летопись начала XVI в.,¹⁵ Никоновская летопись с прибавлением Повести о житии Феодора Ивановича и Нового Летописца,¹⁶ Степенная книга конца XVII в. с добавлением выписок из Хронографа¹⁷ Результатом их тщательного изучения Ломоносовым, о чем свидетельствуют его многочисленные пометы, явились исторические труды, наряду

сочинениями В.Н. Татищева открывшие новую страницу в изучении истории Русского государства.

1 Берков П. Н. Литературные интересы Ломоносова. // Литературное творчество Ломоносова: Исследования и материалы. М.;Л., 1962; Он же. Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750–1765. – М.;Л., 1936; Он же. Ломоносов и проблема русского литературного языка в 1740–х годах. // Известия Академии наук СССР и Института общественных наук. 1937. № 1. Моисеева Г. Н. Ломоносов и древнерусская литература. Л.: «Наука», 1971; Она же. Ломоносов и работа над древними рукописями (по материалам ленинградских рукописных собраний) / Русская литература. 1962. № 1. С.181–194; Она же. М. В. Ломоносов и польские историки. //Русская литература XVIII века и славянские литературы: Исследования и материалы. М.;Л., 1963. С. 140–157; Она же. М. В. Ломоносов на Украине. // Русская литература XVIII века и славянские литературы. М.; Л., 1963. С. 79–101; Кулябко Е. С.; Соколова Н. В. И. С. Барков – ученик Ломоносова. //Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.;Л., 1965. Т. VI. С. 200–205; Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова. Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. – М.;Л., 1961; Ломоносов: Энциклопедический справочник: сост. Э.П. Карпеев. СПб., 19

2 Библиотека российская историческая, содержащая древняя летописи и всякия записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времен. Ч. 1. Летопись Несторовой с продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 г. СПб., 1767.

3 Моисеева Г. Н. Ломоносов и древнерусская литература... С.167-170.

4 Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века: 1725-1800. М., 1962. Т. 1. С. 103. № 569.

5 Коровин Г. М. Библиотека М. В. Ломоносова: Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. – М.;Л., 1961.

6 Кукушкина М.В., Лебедева И.Н. Книги из библиотеки М.В. Ломоносова (дар Университетской библиотеки в Хельсинки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. С. 340-342.

7 Пекарский П. П. История имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 2. С.415-416.

8 РО БАН, 32.11.4.

9 РО БАН, 31.7. 19.

10 Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Перваго или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым статским советником, профессором химии и членом Санктпетербургской императорской и Королевской Шведской академий наук. СПб., при имп. Акад. наук, 1766.

11 Ломоносов М. В. Краткой российской летописец с родословием. Сочинение Михайла Ломоносова. СПб., при имп. Акад. наук, 1760.

12 Книги, принадлежавшие Петру I, поступали в Академическую библиотеку после его смерти, начиная с 1725 г. и по 1728 г. включительно.

13 PO БАН: 32.8.4.

14 PO БАН: 31.7.30.

15 PO БАН: 34.5.24.

16 PO БАН: 17.2.5.

17 PO БАН: 32.8.5.